

МИКОЛЕНКО

Елена Петровна
shapovaloval@inbox.ru

аспірантка,
Харківський
гуманітарний
університет "Народна
українська академія"

УДК 330.837:334.01:339.9

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО В АДАПТАЦИИ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

**NATIONAL AND GLOBAL INTERACTION IN THE ADAPTATION PROCESSES
OF ECONOMIC SYSTEM**

Статья посвящена весьма актуальным вопросам дифференциации адаптационных возможностей экономик конвергентной глобальной системы. В статье расширено теоретико–методологический инструментарий анализа процесса адаптации. В результате проведения кластерного анализа на основе индексов глобализации и глобальной конкурентоспособности, как показателя адаптивности, выделено 4 группы стран разных адаптационных стратегий.

Стаття присвячена досить актуальним питанням диференціації адаптаційних можливостей економік конвергентної глобальної системи. У статті розширено теоретико–методологічний інструментарій аналізу процесу адаптації. У результаті проведення кластерного аналізу на основі індексів глобалізації і глобальної конкурентоспроможності, як показника адаптивності, виділено 4 групи країн різних адаптаційних стратегій.

The article deals with the important issues of the adaptive capacity differentiation of converged global system and economies. The theoretical and methodological tools of the adaptation process analysis are expanded. Cluster analysis based on the indices of globalization and global competitiveness, as a measure of adaptability, divides into 4 country groups that conduct different adaptation strategies.

Ключевые слова: глобализация, адаптация, финансиация, интеграция

Ключові слова: глобалізація, адаптація, фінансизація, інтеграція

Key words: globalization, adaptation, financialization, integration

ВВЕДЕНИЕ

Динамическое развитие мирового хозяйства на протяжении уже многих лет обуславливает значимость исследований закономерностей, механизмов и особенностей адаптации национальных экономик к процессам глобализации на локальном уровне. Успешность приспособленности той или иной страны к изменениям внешней среды предопределяет уровень ее роста и конкурентоспособности, который не является статичным во времени.

Анализ исследований и публикаций

Существующая дифференциация в эволюционном развитии различных экономических систем обусловлена рядом причин, теоретическое осмысление которых менялось с течением времени. От классической политической экономии, которая выделяла ключевые аспекты специализации, производительности труда, разделения труда (А. Смит), страновые сравнительные преимущества (Д. Рикардо) до неокейнсианских и неоклассических концепций, их синтеза. Настаивали на ведущей роли

накопления капитала с привлечением иностранного — у первых, формированием собственного — у вторых, инвестиций в физический капитал, интеллектуальный капитал, технологии, предпринимателя как двигателя прогресса. Классическая немецкая школа (Ф. Лист, Б. Гильдебранд), многие идеи которой вообрал в себя институционализм, выделяла такие факторы как традиции, религия, менталитет, историческое развитие (path dependence), культура, социально–психологические особенности общества.

Однако возрастающая тенденция к усложнению глобальной среды способствует развитию дальнейших методологических подходов в контексте парадигмальных сдвигов. Необходимо отметить возрастающий интерес к глобальным феноменам и их влиянию на национальные экономики как со стороны отечественных, так и зарубежных авторов, таких как М. Кастельс, И. Валлерстайн, Дж. Арриги, У. Бек, Э. Гидденс, Ю. Пахомов, В. Базилевич, П. Ещенко, Н. Гражевская и другие. Актуальным остается вопрос взаимодействия глобального и национального в контексте эволюции систем.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ исследовать адаптационные возможности экономик конвергентной глобальной системы к изменениям внешней среды вне зависимости от их качественных и количественных характеристик социально-экономической динамики в условиях усложнения и ускорения охвативших феноменов глобальной капиталистической системы финансовизации, информатизации, технологизации, консьюмеризации, интеграции, в частности регионализации, и транснационализации (углубление МРТ, прирост ПИИ, обмен трудовыми ресурсами, научно-исследовательская кооперация).

РЕЗУЛЬТАТЫ

"В современном мире в отличие от мира столетней давности финансовая сфера является доминантой транзакционного сектора [1], динамика которого, во-первых, является индикатором происходящих в экономике и обществе институциональных изменений, а во-вторых детерминантом динамики развития национальных государств и мировой социально-экономической системы" [2, с. 91]. Финансовая экспансия происходит не только в рамках национального, но и глобального измерения через банковские, страховые, инвестиционные и другие учреждения, которые, осуществляя международную деятельность, перенаправляют избытки накопленного капитала из реального сектора экономики в финансовый. С целью снижения рисков потерь они переносят внутренние шоки управления ликвидностью на глобальный уровень, и наоборот. Одной из причин расширения финансового сектора во всех экономиках Х. Мински называет появление финансовых инноваций [3] (финансовых институтов и практик), которые способствуют росту спекулятивного капитала, быстрому извлечению прибыли и нарушают общую стабильность системы. Существуют веские аргументы в пользу создания эффективных институтов управления финансовыми рынками, как на глобальном уровне, так и национальном, развития соответствующей институциональной среды, введения инструментов фискальной политики — международного налога на финансовые операции с целью снижения спекулятивных инвестиций [4, с. 28]. Государство на локальном уровне обладает прерогативой в управлении и должно отслеживать или предотвращать возникновение "пузырей" на почве нецелесообразного взлета стоимости производных ценных бумаг: например, практика обязательного резервирования под активы. Поскольку бизнес привлекает ресурсы за счет финансовых активов до тех пор, пока не прибегает к ликвидации рыночных позиций, что приводит к отсечению предприятия от реального сектора экономики и его сокращению [5], наступает автоматическое расширение финансового.

Краткосрочная ориентация инвесторов на быструю прибыльность инвестиций является проблемой не только финансового сектора, но и реального. Нарращивание объемов производства осуществляется посредством искусственного стимулирования желаний потребителей,

предоставления выбора, снижения цен, таким образом вызывает эффект массовой консьюмеризации. Немаловажную роль в этом процессе отводится широкому охвату глобальной среды современными информационными и коммуникационными технологиями. Однако в глобальном масштабе отмечено реальное снижение платежеспособного спроса на основных рынках стран Африки, развивающихся, постсоциалистических стран, в то время как развитые страны с высокой платежеспособностью претерпевают перенасыщенность товарами и услугами. Нехватка финансовых ресурсов решается с помощью политики активного кредитования транснациональными банками, входящими в структуры крупных производственных компаний, и другими организациями с целью стимулирования спроса, так как уровень сбережений за последнее время многих стран стремительно падает. Повышенная склонность к использованию кредитных средств экономическими агентами объясняется, в том числе, и существующей асимметрией в информационных потоках, появлением быстроизменяющихся финансовых инноваций. Это приводит к появлению множества неконтролируемых и сложно прогнозируемых взаимосвязей и взаимодействий сетевой формы, что увеличивает уровень энтропии глобальной экономики, поскольку возрастает роль фактора времени.

В силу этого многие страны ограничивают влияние экзогенных факторов, закрываясь, и ориентируются на адаптационное стратегическое планирование.

В этом направлении активно развиваются интеграционные процессы, в частности формируется множество региональных блоков (стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, Ближнего Востока и Азии), целью которых является локальная адаптация к глобальным процессам.

Адаптационные возможности различных экономических систем неравны и неоднозначны в силу ряда причин. Глобализационные явления и процессы протекают во времени и в пространстве нелинейно и неравномерно, не всегда имеют конечную форму с достигнутыми целями. В контексте разнородности социальных, экономических, политических, культурных, технологических и институциональных событий невозможно выделять единые предпосылки глобализации, как таковой. Многие процессы в своем развитии претендовали на мировую роль, например экономический империализм развитых европейских стран XIX века, проникновение и расширение сферы влияния социалистического лагеря с идеями мировой революции. Мировые войны за глобальное господство, проекты которых не увенчались успехом, однако оставили свой след в современном мировом порядке.

Закономерности генезиса и эволюции национальных экономик обуславливают особенности развития современного их этапа и показывают, что глобализация представляет собой исторический

процесс и может быть разделена на несколько этапов:

1) 50-е — конец 60-х гг. — крах гегемонии соответствующих метрополий, процесс "втягивания" бывших колоний в процессы интернационализации (международную торговлю, трансграничную миграцию факторов производства — капитала, рабочей силы);

2) начало 70-х — середина 80-х — начало эры компьютеризации, развертывание глобальной информационно-технологической революции, крах Бреттон-Вудской системы, усиление международных валютно-расчетных отношений, транснационализация;

3) середина 80-х — начало 90-х — кризис социалистического лагеря, переходный период переориентации и формирования новых экономических связей, замедление интеграционных процессов;

4) 1991 — 2008 — усиление всеохватывающих процессов глобализации всех стран, за исключением Северной Кореи, проникновение данных тенденций во все сферы экономики, усиление процессов финансирования.

5) 2008 — настоящее время — качественные изменения глобальной экономики, детранснационализация (гибкие формы производства, не связанные с управлением капиталом), делиберализация экономических отношений.

Протекание данных процессов на каждом этапе своего развития далеко не тождественно ни по содержанию, ни по интенсивности, ни по охвату. На рис. 1 наглядно представлена динамика интенсификации глобализационных процессов в мире на протяжении 1970–2010 гг..

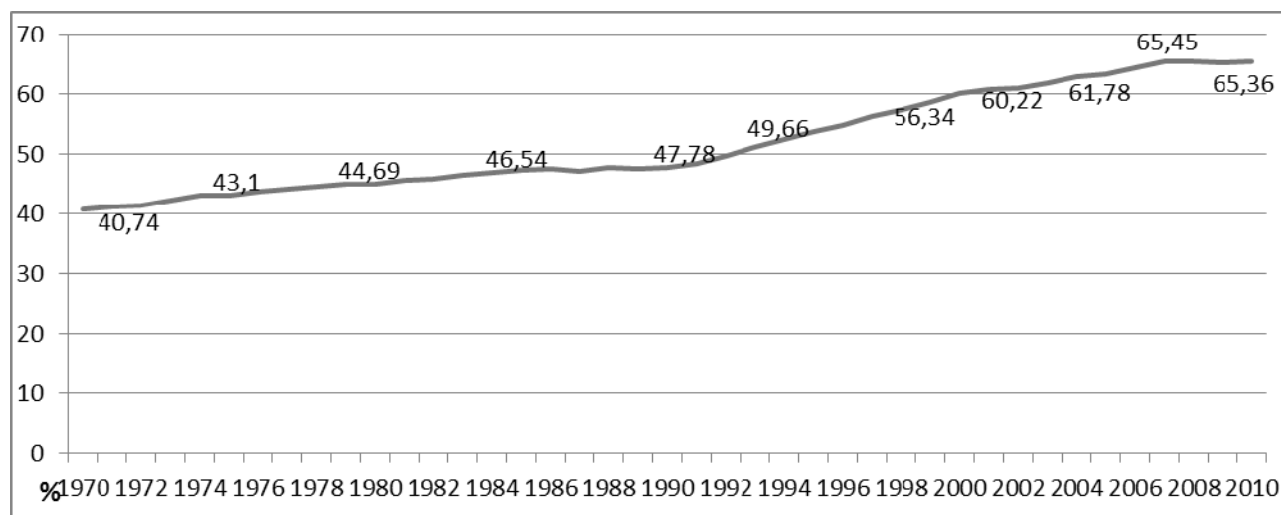

Рис. 1. Динамика уровня глобализации в мире 1970–2010 гг. [Составлено автором по данным динамики индекса глобализации 106 стран Swiss Federal Institute of technology, KOF [6]]

К началу 70-х годов 156 стран, согласно методики Swiss Federal Institute of technology KOF [6], в среднем были вовлечены в мировые экономические отношения на 40%, что означает формирование предпосылок к этому еще на ранних этапах. К середине 80-х годов участников мировых капиталистических отношений насчитывалось более 180, но только в 90-е годы продолжающийся процесс всесторонней интернационализации хозяйственной жизни стал носить глобальный характер. В 2008 году этот показатель достиг 65,4% с охватом в 208 стран, однако в дальнейшем прослеживается определенное замедление, что вызвано многими факторами, в том числе и финансовым кризисом.

В результате проведенного кластерного анализа алгоритмом k-means по данным индекса глобализации 106 стран за период с 1970–2010 гг. было выделено четыре кластера, характеризующихся разной степенью и динамикой экономической,

политической и социокультурной глобализации (табл. 1).

Приспособленность любой экономической системы с углублением глобализационных процессов отражает ее способность к изменениям внутренней формы организации устойчивых взаимосвязей с целью сохранения или достижения эффективности в оптимальном ее состоянии. Адаптивность системы напрямую влияет на уровень ее конкурентоспособности, а ее источником могут быть технологические, политические, институционально-организационные изменения, которые позволяют объединять и вырабатывать системные свойства адаптивности для более высокого уровня организованности. Вне зависимости от интенсивности и степени участия национальных экономик в мировых процессах успешность их приспособленности существенно отличается, как представлено в табл. 2.

Таблица 1

Кластеры стран за период с 1970–2010 гг по уровню глобализации

[Для тех стран, которые стали участниками мировых отношений позже, чем с 1970 года, в расчетах принимаются поправочные данные]

Кластеры / по уровню глобализации	Значимость фактора	Колич–во стран	Доля кластера в общей структ–е	Страны	Среднее значение индекса глобализации за 2010 г, %
Высокий уровень глобализации	100%	27	25,7%	Австралия, Бельгия, Канада, Швейцария, Чехия, Германия, Дания, Испания, Эстония, Финляндия, Англия, Сингапур, Польша, Швеция, Норвегия	84,4
Выше среднего	94,5%	20	19%	ОАЭ, Болгария, Хорватия, Израиль, Литва, Латвия, РФ, Украина, Словения, Турция, США, Саудовская Аравия, Катар, Кувейт	71,6
Средний уровень	100%	34	32,4%	Аргентина, Бразилия, Китай, Коста–Рика, Египет, Гана, Грузия, Индонезия, Мексика, Марокко, Оман, Перу, Филиппины, Сербия, Таиланд, Тунис, ЮАР, Япония	59,4
Ниже среднего	100%	24	22,9%	Ангола, Бангладеш, Камерун, Колумбия, Эфиопия, Индия, Кения, Пакистан, Сенегал, Таджикистан, Венесуэла, Вьетнам, Зимбабве	47,5

Таблица 2

Виды адаптаций экономик мира

[Составлено автором на основе данных индекса глобальной конкурентоспособности (GIC) [7] индекса глобализации за 2010 год и проведенного кластерного анализа]

Адаптации	Страны	GIC	Доля кластера в общей структуре
"на опережение"	США, ОАЭ, Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Швейцария, Германия, Дания, Финляндия, Катар, Франция, Израиль, Япония, Корея, Нидерланды, Швеция, Сингапур	5,2	21,9%
"на сохранение"	Чили, Китай, Чешская Республика, Испания, Эстония, Венгрия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Италия, Литва, Черногория, Оман, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Таиланд, Тунис	4,52	20%
"на укрепление"	Аргентина, Албания, Азербайджан, Болгария, Бразилия, Колумбия, Алжир, Египет, Грузия, Греция, Хорватия, Индия, Казахстан, Марокко, Мексика, Филиппины, РФ, Сербия, Турция, Украина, Уругвай, ЮАР	4,1	32,4%
"на выживание"	Ангола, Армения, Бангладеш, Эфиопия, Гана, Кения, Киргизская республика, Камбоджа, Монголия, Сенегал, Пакистан, Таджикистан, Замбия, Зимбабве, Уганда, Венесуэла	3,56	25,7%

Те страны, которые вошли в группу адаптаций "на опережение", являются лидерами по уровню глобальной конкурентоспособности с высоким

растущим уровнем дохода на душу населения в противоположность странам, которым присущи адаптации на "укрепление" или "выживание". Если

сравнить ВВП на душу населения за последнее десятилетие этих всех четырех групп стран [8], то можно отметить тенденцию к его увеличению в первых двух и практически неизменной его величине во вторых, что свидетельствует об усилении дифференциации мира на страны, которые выигрывают и те, которые проигрывают. Очевидно, что капитал продолжает перетекать в развитые страны и некоторые развивающиеся. В 2011 году 49% всех ПИИ были направлены в развитые страны и 44,9% — развивающиеся, в частности, 22% инвестировали в экономики Восточной (Китай, Гонконг) и Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур) и 14,2% — Латинской Америки (Бразилия, Чили) и Карибского бассейна и только 6% — в страны с переходной экономикой [9]. Для многих развивающихся стран и стран Африки, где ПИИ являются не достаточными, еще одной возможностью укрепления позиция является СНУК (гибкие формы производства, не связанные с участием в управлении капиталом). В целом страны, которые развиваются по пути адаптации на "выживание" в системе стратегического управления выступают в качестве поставщиков ресурсов, при этом находятся на периферии технологических, организационных, институциональных, финансовых инноваций. "Объективный ход глобальной экономической эволюции требует дифференциации социальной мегасистемы на усложняющиеся и деградирующие звенья. Сегодняшняя катастрофа третьего мира является не случайным, а закономерным продуктом эволюции", — так по этой проблеме высказывается О. Л. Яременко [10, с. 109].

ВЫВОДЫ

Углубление глобализационных процессов создает дополнительные конкурентные мотивы к развитию технологических, финансовых, информационных, организационных инноваций, что существенно меняет организационно-институциональную динамику мира и институциональные системы отдельно взятых стран. Адаптация представляет собой процесс целенаправленного изменения качественных характеристик системы на коротких промежутках времени, которые задают эволюционное ее развитие. Существует широкая дифференциация в адаптационных возможностях экономических систем. В системе стратегического управления страны придерживаются адаптаций на "опережение" (лидеры), "на сохранение" (последователи лидеров), "на укрепление" (страны, избегающие прямой конкуренции в силу ослабленных позиций кризисом, трансформациями) и на "выживание" (страны периферии).

Проблема обеспечения или создания конкурентных преимуществ, удержания

конкурентных позиций, поиск стратегических направлений развития системы в условиях динамичных глобализационных процессов является актуальной. Существует потребность в исследовании роли данных механизмов для стран третьего мира и стран с переходной экономикой, которые находятся на периферии глобальной конкурентной борьбы.

Литература

1. North, D.C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy 1870–1970 / J. J. Wallis, D.C. North // Long-term factors in American economic growth / Ed. by E. L. Stanley, R. E. Gallman. — Chicago: The University of Chicago Press, 1986. — P. 95–148.

2. Ерзкян Б. А. Технологическое и институциональное развитие социально-экономической системы в гетерогенной среде / Б. А. Ерзкян // Журнал институциональных исследований. — Том 4. — №3. — 2012. — С. 79–94.

3. Minsky H. Financial Crisis: Systematic or Idiosyncratic / H. Minsky // Working Paper: The Jerome Levy Economics Institute of Bard College. — 1991. — 29

4. Evans J. Exiting from the Crisis: Towards a Model for More Equitable and Sustainable Growth / J. Evans, D. Coats // International Politics and Society. — 2011 — №2. — P. 22–31.

5. Bezemer D. Post-socialist Financing Fragility: The case of Albania / D. Bezemer // Cambridge Journal of Economics. — 2001. — Vol. 25. — P. 1–23.

6. Data from the KOF Index of Globalization [Электронный ресурс] / Swiss Federal Institute of technology KOF. — Режим доступа: <http://globalization.kof.ethz.ch/>

7. The Global Competitiveness Reports 2010–2011, 2012–2013 [Электронный ресурс] / World Economic Forum. — Режим доступа: <http://www.weforum.org/>

8. UNCTAD Handbook of statistics 2012 [Электронный ресурс] / United Nations Conference on Trade and Development. — Режим доступа: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=381>

9. World Investment Report 2012 [Электронный ресурс] / United Nations Conference on Trade and Development. — Режим доступа: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/WIR2012_WebFlyer.aspx

10. Яременко О. Л. Механизмы институциональных изменений / О.Л. Яременко // Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. А. А. Гриценко. — Х.: Форт, 2008. — С. 91–116.